

Глава 35. Повеса

Чи Шэн перебирал струны, выплетая мелодию — тихую, безмятежную, способную унять любую тревогу в душе. Линь Фэйсянь забылся сном под это мерное звучание.

Осколки чашки и чайная пыль рассыпались у ног юноши.

Что теперь? Продолжать играть или остановиться? Разбудить его или не стоит? Остаться здесь или тихо уйти?

Размышляя над этим, Чи Шэн принялся аккуратно прибирать мусор. Закончив, он замер, не смея пошевелиться, и присидел так довольно долго, боясь нарушить воцарившуюся тишину.

Интуиция подсказывала: столь внезапный сон Линь Фэйсяня не сулил ничего хорошего. И предчувствие не обмануло. Спустя мгновение вокруг мужчины начала сгущаться алая дымка — эманации демонического ядра. Тёмная энергия тонкими нитями оплела тело Фэйсяня; она казалась живой, пульсируя в такт его дыханию. В какой-то момент эти призрачные щупальца потянулись к Чи Шэну.

Юноша невольно сглотнул. Простой раз, когда он пытался передать наставнику духовную энергию в Цзанцзин-гэ, всё закончилось плачевно, поэтому сейчас он не рискнул действовать. Лишь пальцы продолжали едва касаться струн, помогая самому себе сохранять ясность рассудка в ожидании пробуждения учителя.

Словно откликаясь на музыку, всё больше и больше тёмных нитей устремлялось к Чи Шэну. Словно реки, впадающие в море, они обтекали его голову, касались щёк, шеи... Но юноша не чувствовал угрозы. Напротив, в этих прикосновениях сквозила странная нежность.

Это казалось невероятным. Линь Фэйсянь выглядел спокойным и умиротворённым, демоническая мощь не причиняла ему боли. Чи Шэн немного расслабился, наблюдая, как алый туман медленно дрейфует по комнате, точно изучая мир вокруг.

Наконец нити замерли прямо перед юношей. С величайшей осторожностью, едва ощутимо — точно стрекоза, коснувшаяся глади воды, — они прильнули к его коже. В этом жесте виделась почти благородная робость. Но в следующее мгновение эманация, скользнув юркой змейкой, нырнула Чи Шэну прямо за ворот и принялась неторопливо блуждать по телу, прижимаясь к самой коже.

Какой там благородный муж! Чистейшей воды наглый повеса!

Насытившись своей вольностью, тёмная энергия мгновенно отпрянула, вновь собралась вокруг Линь Фэйсяня и бесследно истаяла. Сразу после этого Фэйсянь открыл глаза.

Чи Шэн замер. Опустив голову, он поспешно поправил ворот одежд.

— Наставник, вы проснулись?

— Долго я проспал?

— Около получаса.

— В прошлый раз было всего пятнадцать минут... — Линь Фэйсянь замолчал, после чего обречённо вздохнул: — Это тело... и впрямь на пределе.

Чи Шэн впервые слышал от него слова, столь полные горечи. Похоже, дела обстояли куда серьёзнее, чем он предполагал. Неужели самосознанию наставника становилось всё труднее удерживать контроль? Сначала вспышки ярости, теперь — эта патологическая сонливость...

Что будет дальше? Демоническое ядро не может заразить, но если оно полностью сольётся с Линь Фэйсянем, останется ли он собой? Или превратится в кого-то другого — в некое существо, подобное той разумной эманации, что только что бесстыдно ластилась к нему?

Чи Шэн боялся даже развивать эту мысль.

Линь Фэйсянь внимательно оглядел его:

— Я не причинил тебе вреда?

Наставник явно ничего не помнил. Чи Шэн почувствовал, как к щекам приливает жар, но решил умолчать о случившемся:

— Эм... нет. Вы спали очень тихо.

Заметив, как утомлён Фэйсянь, юноша не стал более докучать ему. Он оставался здесь лишь из страха, что учитель потеряет контроль и навредит себе, но раз всё было в порядке, Чи Шэн позволил ему отдохнуть, а сам направился вниз.

Визит семьи Гунъи наделал много шума. Хотя они уже покинули гору, ученики всё ещё не могли успокоиться: повсюду только и слышны были разговоры о Гунъи Шаньчжуан, а адепты то и дело хвастались друг перед другом полученными пилюлями и трактатами.

Чи Шэн не взял у них ни крошки, и совесть его была чиста, однако, когда путь ему преградили близнецы-мечницы, он необъяснимо смутился.

— Добрый день, — вежливо поздоровался он.

Юй Сю, сжимавшая свой меч, воинственно упёрла руки в бока. Её серьги-цветы в форме красной сливы яростно закачались.

— Хорошего мало, смазливая морда! А ну отвечай, как тебя звать?!

Чи Шэн сохранил бесстрастное выражение лица:

— Никак не звать.

— Ты! — Юй Сю в ярости топнула ногой. — Ты... ты меня до смерти доведёшь! Что спрашиваю, на то и отвечай! Неужто думаешь, что наша семья Гуньи станет тебя притеснять?

— Тогда дай мне пройти, — сухо бросил Чи Шэн. — Я не обязан перед тобой отчитываться.

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать?!

— А почему бы и нет?

— Ты... язык у тебя явно без костей!

Чи Шэн считал себя дружелюбным со всеми, но стоило кому-то решить, что его можно безнаказанно задевать, как он мгновенно менялся. Не то чтобы он был задиристым, просто мастерски умел давать отпор — сказывалась, видать, утиная натура.

Юй Сю уже потянулась к мечу, но сестра вовремя её остановила. Несмотря на одинаковую внешность, украшения и наряды, характеры у них различались как небо и земля. Чжун Лин учтиво поклонилась Чи Шэну и мягко произнесла:

— Прошу прощения, юный брат. Юй Сю не хотела тебя обидеть, но дело крайне серьёзное, так что надеемся на твоё содействие.

Чи Шэн невольно засмотрелся на её украшения. У всех членов семьи Гуньи были одинаковые серьги-цветы, но у неё на мочках они отливали глубоким пурпуром.

«Значит, цвета всё же различаются», — отметил он про себя, жалея, что не рассмотрел внимательнее остальных на площади Тайцзи.

Очнувшись от раздумий, Чи Шэн посмотрел ей в глаза:

— О чём речь?

— Моя сестра слышала от других учеников, будто ты весьма близок с молодым господином Сюанем.

— Мы лишь учитель и ученик.

— Не стоит обманывать самого себя и мнить, будто это — великая честь, — Чжун Лин нежно и сладко улыбнулась. — Ты, вероятно, не знаешь, но несколько лет назад подле него уже был один такой...

Чи Шэн перебил её:

— Я знаю. — Он вздохнул и равнодушно добавил: — Что-то ещё?

— Если знаешь, то должен понимать: тебя просто используют.

— И пусть.

—...

Вокруг начали собираться любопытные. Чжун Лин потянула сестру за рукав и, глядя на Чи Шэна, обратилась скорее к толпе:

— Линьлань-цзюнь, на сём Чжун Лин прощается с вами. Прошу, присмотрите за молодым господином Лином. Ещё свидимся.

С этими словами она увела Юй Сю догонять основную группу.

Чи Шэн поднял взгляд к карнизу ближайшего храма и заметил мелькнувший край одежд Линьлань-цзюня. Тайный наблюдатель тоже скрылся.

В смятении Чи Шэн попытался выбраться из гомонящей толпы, как вдруг на него кто-то налетел. От сильного удара плечом к плечу незнакомец, не удержавшись, повалился на землю и жалобно запричитал.

Чи Шэн присмотрелся:

— Юнь Нин?

Тот поднялся, стиснув зубы от боли, затравленно оглянулся и вцепился в плечи Чи Шэна:

— Брат! Друг! Мы же в одной комнате живём! Скажи, я ведь всегда был к тебе добр?

— Да не особо, — честно ответил Чи Шэн. — Всё время твердил, что я дурак.

—... Я так и знал, что ты на моей стороне! Настал час доказать нашу преданность! Помоги мне! Выручай! — С этими словами он звонко чмокнул Чи Шэна в щёку и пулей умчался прочь.

Чи Шэн не успел даже осознать произошедшее, как со стороны, откуда прибежал Юнь Нин, показался Гунъи Лин. Вид у него был такой, точно он готов был сожрать любого на своём пути.

— Где этот вонючий скунс?! — прорычал он сквозь зубы.

Чи Шэн почувал неладное. Неужели этот повеса Юнь Нин всё-таки умудрился испортить празднование дня рождения Гунъи Лина? Но почему тогда близнецы-мечницы и Линьлань-цзюнь спокойны, а молодой господин жаждет крови?

Гунъи Лин побагровел от ярости. Чи Шэн ни капли не сомневался: поймай он сейчас Юнь Нина — и от того мокрого места не останется. Юноша тут же посторонился и указал направление, куда скрылся «дух скунса»:

— Туда.

— Спасибо!

— Не за что, — улыбнулся Чи Шэн. Помедлив, он крикнул вдогонку стремительно удаляющемуся силуэту: — Погоди, а твой подарок?!

Голос донёсся уже издалека:

— Оставь у себя!!!

—... Ладно.

Раз подарок уже не важен, Юнь Нин довёл молодого господина Гунъи до исступления.

После этой суматохи Чи Шэн забыл о недавних неприятностях и направился напрямик в столовую.

Когда он сосредоточенно и в полном одиночестве уничтожал свою порцию, кто-то внезапно подсел напротив.

Чи Шэн как раз обгладывал последний сочный кусок свиной рульки. Он поднял глаза:

—...

Ли Сюнь, подперев подбородок рукой, с улыбкой наблюдал за ним.

Обычно этот человек появлялся в компании своего Старшего брата Ли Ло, и его одиночное присутствие показалось Чи Шэну непривычным.

— А где Старший брат Ло? — спросил он.

Ли Сюнь пожал плечами:

— Да он последние дни точно помешанный, с утра до ночи торчит в Чантянь-та, зачищает Тайные миры. Не беспокойся, на него иногда находит такое безумие. И так ведь первый в списке, чего ради он сам с собой соревнуется — ума не приложу...

Чи Шэн послушал его болтовню пару минут, после чего вытер руки:

— Кажется, у тебя ко мне какое-то дело.

— Эй? Ну что за неблагодарный ребёнок! Я же почти каждый день с тобой обедаю, разве нет? И что, раз Старшего брата Ло нет, я уже и прийти к тебе не могу?

Чи Шэн молча уставился на него. Через пару секунд собеседник сдался:

— Ладно, есть кое-что...

Он подался вперёд, понизив голос:

— По школе слухи ползут. Ты что это так сблизился с наставником? Сегодня тебя ещё эти близнецы из семьи Гуньи прижали... Все адепты только и шепчутся... А, впрочем, неважно. В общем, вы... вы правда... того самого?

Чи Шэн в недоумении вскинул брови. Ли Сюнь всегда говорил много, но редко — по существу. И те слова, что он опустил, явно не предвещали ничего хорошего.

Ли Сюнь, не встретив отпора, сначала остолбенел от изумления, а затем прикрыл рот рукой, и на его лице расплылась довольная ухмылка:

— Ну ты даёшь, Чи Шэн! Вот это... Да бог с ними, с пилюлями и влиянием семьи Гуньи. Ты только о зимних экзаменах подумай! Экзамены! Да ты теперь их хоть с закрытыми глазами сдашь, хоть левой пяткой!

Слушая эти полные зависти речи, Чи Шэн лишь озадаченно склонил голову набок.

О чём это он вообще? Что за опасные бредни?

<http://bllate.org/book/17515/1662575>